

Южаков, Сергей Николаевич

Англо-русская распря

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Ю17

Южаков, Сергей Николаевич
Ю17 Англо-русская распря / Южаков, Сергей Николаевич – М.: Книга по Требования-
нию, 2012. – 110 с.

ISBN 978-5-458-22944-9

Англо-русская распря: небольшое предисловие к большим событиям. Политический этюд известного русского публициста издания "Русская мысль" г-на Южакова С.Н. Санкт-Петербург, типография Товарищества "Общественная польза", 1885 год.

ISBN 978-5-458-22944-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ВВЕДЕНІЕ.

Весь цивилизованный міръ взволнованъ нынѣ ожиданіемъ самыхъ грозныхъ событій. Готовится столкновение между Россіей и Англіей, и никто не можетъ предвидѣть ни исхода этого столкновения, ни возможнаго размѣра его, ни значенія для остальныхъ народовъ, ни вѣроятной роли, которая должна выпасть на долю этихъ народовъ. Вмѣстѣ со страшными событіями, столь фатально и съ такою роковою необходимостью надвигающимися на смущенный міръ, надвигается и полная неизвѣстность будущаго. Что принесетъ это будущее? Что оно ниспровергнетъ и уничтожитъ, что породитъ и возыситъ? На что надѣяться, чего ожидать, къ чему готовиться — все это вопросы, столь-же тревожные и страшные, сколько и неразрѣшимые. *Ничего не гарантировано и все становится вопросомъ* — такова ужасная формула грядущихъ событій. Но неужели, спрашиваетъ изумленный міръ, какой-нибудь клочекъ песчаной степи, въ родѣ Пенде, или даже ничтожный для такихъ необъятныхъ имперій, какъ Россія и Англія, культурный оазисъ въ родѣ Герата, заслуживаютъ подобной борьбы, подобныхъ ожиданій и опасеній? Неужели весь

цивилизованный и нецивилизованный міръ можетъ быть взволнованъ и потрясенъ въ его основахъ изъ за подобныхъ пустяковъ? Рисковать *всѣмъ*, идти на встрѣчу полной неизвѣстности, приготовляться ко всякимъ послѣдствіямъ, распространять всеобщую тревогу — и все затѣмъ, чтобы рѣшить вопросъ о ключѣхъ территоріи, ничтожной по размѣрамъ, бѣдной населеніемъ, заброшенной въ самую непроходимую глушь дикой, невѣжественной и нищей страны! Такіе вопросы задаются всюду. Съ рѣдкимъ единодушіемъ нѣмцы, французы, австрійцы, мадьяры — ставятъ эти вопросы. Въ Англіи и въ Россіи не менѣе единодушно общество и печать дѣлаетъ тоже самое. Никто не желаетъ войны, всѣмъ почитаются поводы къ ней ничтожными и бессмысленными, всѣ опасаются ее и никто не надѣется на нее, даже обѣ спорящія стороны и тѣмъ не менѣе война надвигается и усилія обѣихъ сторонъ избѣгнуть ее покуда разбиваются о какую-то роковую бессмысленную необходимость воевать. Но точно-ли эта роковая необходимость такъ ужъ бессмысленна? Точно-ли борьба затѣвается изъ за Пенде, или изъ за разногласія въ донесеніяхъ русскаго и англійскаго генераловъ?

Конечно, искать *нравственнаго* смысла въ кровопролитіяхъ и взаимныхъ раззореніяхъ культурныхъ націй было бы напрасно, и съ этой точки зрѣнія всякая война бессмысленна, но историческій смыслъ такихъ крупныхъ событій, какъ столкновеніе двухъ міровыхъ державъ, долженъ быть и историческаго безсмыслія въ этомъ столкновеніи быть не можетъ. Франко-германская война объявлена была изъ за дипломатической щепетильности, но конечно ея смыслъ историческій былъ

въ иномъ мѣстѣ. Весь міръ знаетъ, что война эта будетъ и что она неизбежна. Она и разразилась, а изъ за чего она была объявлена — къ историческому смыслу самого событія ни мало не относится. Тоже и теперь. Весь міръ, европейскій и азіатскій, давно ожидаетъ этой войны и давно почитаетъ ее неизбежною. Она и будетъ. Сегодня-ли, завтра, или еще позже, изъ за Пенде, изъ за Кореи, изъ за Босфора, или изъ за дипломатической щепетильности, но она будетъ, — это всѣ знаютъ и чувствуютъ, хотя и не всѣ высказываютъ и не всѣ сознаются. Ясно, слѣдовательно, что не въ Пенде и не въ разногласіяхъ двухъ рапортовъ слѣдуетъ искать смысла надвигающейся грозы. Историческій смыслъ событій вскрывается далеко не такъ просто и его объясненіе лежитъ даже не въ одной политической исторіи сталкивающихся странъ, а во всей совокупности ихъ культуры, быта, исторіи, ихъ историческихъ условій и задачъ.

Міровыя войны (а предстоящая война должна быть и будетъ міровою въ самомъ полномъ и точномъ смыслѣ слова) имѣютъ міровое значеніе и міровой смыслъ. Міровыя причины управляютъ ихъ теченіемъ, началомъ и окончаніемъ. Міровыя войны конца XVIII и начала XIX столѣтій имѣли такое значеніе и такой смыслъ въ смѣнѣ силъ, управляющихъ судьбами цивилизованныхъ народовъ и направляющихъ ихъ исторію. Франція явилась представительницею новыхъ силъ, потребовавшихъ себѣ мѣста и даже господства въ мірѣ. Третье сословіе, буржуазія, капитализмъ — таковы были эти силы и міровыя войны той эпохи окончились торжествомъ новыхъ силъ, хотя ихъ представительница, Франція,

и понесла въ концѣ концовъ военное и политическое поражение. Мировыя войны, началомъ которыхъ можетъ быть предстоящая англо-русская, тоже не могутъ быть ни чѣмъ инымъ, кромѣ борьбою мировыхъ историческихъ силъ, мировыхъ началъ, принциповъ, общественныхъ группъ и интересовъ. Ими, этими мировыми войнами должна опредѣлиться снова общественная фizioномія цивилизованнаго міра, направленіе его исторіи, ближайшій характеръ его культуры. Буржуазный капиталистическій режимъ, дошедшій (въ Европѣ) до самаго крайняго выраженія именно въ Англіи и притомъ именно въ лицѣ Англіи перенесшій свое господство и въ международныя отношенія, этотъ режимъ встрѣчаетъ въ лицѣ Россіи страну не буржуазную и не капиталистическую, а построившую свою культуру на идеѣ крестьянства; борьба между двумя мировыми колоссами поневолѣ явится борьбою между двумя режимами, провѣркою ихъ состоятельности и ихъ значенія и роли въ будущемъ. Въ этомъ—смыслъ борьбы и въ этомъ же ея причина, ибо обѣ страны, слѣдуя каждая не болѣе, какъ логикѣ своей культуры и требованіямъ своей исторіи, пришли на Востокъ въ такое соприкосновеніе, что ужиться рядомъ не могутъ и, покуда не преобразовали своего внутренняго строя по образцу противника, не должны уживаться, не уживутся, какъ бы того государственные люди обоихъ государствъ ни желали. Какъ и какимъ путемъ дошли Россія и Англія до такого взаимнаго положенія — этотъ вопросъ и составляетъ предметъ настоящаго этюда.

ГЛАВА I.

Что такое восточный кризисъ?

Сущность восточнаго вопроса.—Европейская культура и прогрессъ.—Восточныя культуры и цикличность.—Невозможность для востока возобновить циклъ и необходимость приспособиться къ прогрессу.—Значеніе Англіи и Россіи въ этомъ процессѣ.

Въ своей „Исторіи цивилизаціи въ Англіи“ Бокль высказалъ убѣжденіе, что цивилизованный міръ культурныхъ народовъ Европы и Америки дошелъ до той степени развитія и прогресса, когда губительныя и раззорительныя украшенія старыхъ лѣтописей, войны, становятся все рѣже, все невозможнѣе. И въ самомъ дѣлѣ, наблюдателю половины пятидесятихъ годовъ этого столѣтія и вправду могло показаться, что міръ начинаетъ питать сильное отвращеніе къ войнамъ и что нынѣ чрезвычайно трудно натравливать націи другъ на друга. Съ 1815 г. до 1853 г. не было въ Европѣ ни одной войны между ея европейскими членами; война 1828—29 гг., веденная между Россіей и Турціей, была по Боклю, столкновеніемъ между самыми отсталыми державами Европы; остальные войны были междоусобіями, борьбою партій или племенъ внутри государства. Наконецъ самая большая европейская война 1853—56 гг.

вызвана опять-таки русско-турецкою войною, т. е. столкновением между самыми отсталыми европейскими державами. Все эти соображения тѣшили англійскаго мыслителя-гуманиста и заставляли его предвѣщать для Европы долгій миръ и все меньшую случайность войны! Увы! Предсказаніямъ этимъ не суждено было сбыться, и исторія четверти столѣтія, протекшей со смерти Бокля, какъ бы взялась опровергнуть знаменитаго историка. Въ 1859 г. вспыхнула война между Франціей и Австріей, въ 1860 г. между сѣверной и южной Италіей, въ 1861—65 гг., война между сѣверомъ и югомъ американской республики, въ 1862 г. — турко-черногорская война, въ 1863—64 гг. — польское возстаніе, въ 1864 г. — мексиканская экспедиція, въ 1864—65 гг. датско-германская война, въ 1866 г. — австро-прусская война, съ 1866 по 1868 г. — критское возстаніе, 1870—71 гг. великая франко-германская война, въ 1875 г. — герцеговинское возстаніе, въ 1876 г. — война между Турціей и славянскими княжествами, въ 1877—78 гг. между Турціей и Россіей и наконецъ съ тѣхъ поръ и по сіе время миръ постоянно живетъ подъ гнѣтомъ ожиданія большой европейской войны. Я не считалъ войнъ, которыя вели державы въ Азіи, Африкѣ и т. д., не указалъ на войны Англии съ Китаемъ, Бирмою, Персіею, Абиссиніею, Ашантіями, Трансваальскою республикою, Малаккою, Афганистаномъ, Египтомъ, Суданомъ, племенами Кефиристана, Гималаевъ и т. д., на войны Россіи въ средней Азіи и на Кавказѣ, на войны Франціи въ Алжиріи, Тунисѣ, Тонкинѣ, Мадагаскарѣ. А между тѣмъ все же и эти войны были ведены по крайней мѣрѣ частью державами культур-

наго міра. Но не говоря уже обо всѣхъ этихъ ежегодныхъ и обильныхъ кровопролитіяхъ, одни крупныя войны послѣднихъ тридцати лѣтъ унесли миллионы жертвъ, раззорили громадное пространство земли, истратили миллиарды, собранные кровавымъ народнымъ трудомъ. Такова та цивилизація, которою готовъ былъ гордиться Бокль; таковы тѣ культурныя націи, въ которыя готовъ былъ вѣрить англійскій мыслитель! Впрочемъ, я вовсе не намѣренъ лить безплодныя слезы о людской испорченности и трогать читателя отвратительными картинами человѣческаго прогресса XIX в., а желаю въ этомъ небольшомъ этюдѣ, хотя немного уяснить — если не смыслъ событій, надвигающихся на насъ, подобно какому-то тлетворному, но неотвратимому смерчу (такъ какъ въ этихъ событіяхъ нѣтъ человѣческаго смысла), то по крайней мѣрѣ ихъ причинное соотношеніе съ другими историческими фактами и явленіями. Эти событія, т. е. предвидимая Европою война между Россіей и Англійей, и будутъ предметомъ этого очерка, въ которомъ я намѣренъ освѣтить ихъ по крайней мѣрѣ настолько, чтобы каждый могъ знать и видѣть ихъ мѣсто въ ряду явленій современной исторіи.

Война между Россіей и Англійей, говорятъ, неизбежна; такъ по крайней мѣрѣ говорятъ газеты Германіи и Австріи, Англии и Россіи. Я не знаю, неизбежна-ли война въ 1885 году (хотя и мнѣ она представляется довольно вѣроятною), но я убѣжденъ, что при современномъ культурномъ состояніи Европы, при принципахъ, руководящихъ иностранною политикою всѣхъ безъ исключенія націй, эта война (или даже рядъ войнъ) рано или поздно неизбежна. Вся прошлая исторія двухъ

государствъ, вся прошлая исторія Востока, того Востока, на которомъ они встрѣчаются и сталкиваются, подготовила и создала положеніе вещей, при которомъ Россія и Англія превратились въ двухъ соперницъ, которымъ обѣимъ вмѣстѣ не можетъ быть мѣста въ Азіи. На первый разъ это покажется парадоксомъ, такъ какъ извѣстно, что Азія велика и обильна и что если порядку въ ней мало, за то мѣста много. Однако, не надо забывать, что и Англія и Россія ходомъ исторіи взяли на себя задачу ввести въ Азію этотъ „порядокъ“ котораго такъ мало, ну а насколько способны они вводить въ Азію порядокъ (говоря высокимъ слогомъ „культуру“), насколько они готовы творить это дѣло мирно и дружно,—показалъ примѣръ Турціи, этого въ сущности лишь небольшого уголка азіатскаго Востока! Поясню эти мысли обстоятельнѣе.

Европа гордится цивилизаціей, культурою, прогрессомъ. Гордящіеся сыны общеевропейскаго культурнаго отечества и просвѣщеннаго вѣка обыкновенно забываютъ при этомъ, что если извѣстный *характеръ цивилизаціи и культуры* и составляетъ собственность и особенность Европы и XIX в., то этого уже никакъ нельзя сказать про „цивилизацию и культуру“ вообще. И до современной европейской цивилизаціи, и на ряду съ нею были и существуютъ весьма многообразные типы старыхъ культуръ, совершенно отличающіеся отъ европейской и развившіеся самобытно и независимо отъ европейской цивилизаціи. Рядъ древнихъ культуръ (Египта, Финикіи, Вавилоно-Ассиріи, Іудеи, Ирана, классическаго міра) и рядъ современныхъ восточныхъ культуръ (мусульманская, китайская, индостанская),

представляют собою именно такое самобытное развитие оригинальных и вполне особенных культур. Здесь не место входить въ характеристики этихъ различныхъ типовъ человеческой культуры; для насъ довольно будетъ помнить, что вообще всѣ извѣстныя исторіи культуры, при всемъ своемъ многообразіи, разнообразіи и даже противоположности, могутъ быть подведены подъ двѣ главныя категоріи: культуры прогрессивныя (научныя) и культуры застоя и циклическаго развитія (жреческія). Поставленныя въ скобкахъ характеристики далеко не исчерпываютъ собою различія между ними и даже не даютъ причиннаго истолкованія этого различія, но лишь намекаютъ на наиболѣе распространенныя признаки обѣихъ категорій. Ихъ можно-бы было тоже назвать *свободными* и *деспотическими*, но и эта характеристика была-бы неполна и относилась-бы лишь къ крайнимъ выраженіямъ обоихъ типовъ. Истолкованія ихъ различія надо искать гораздо глубже и преимущественно въ международной исторіи странъ, пріобрѣвшихъ своей культурѣ способность прогрессировать, а не вертѣться какъ бѣлки въ колесѣ. При извѣстныхъ условіяхъ международныхъ отношеній цикличность историческаго движенія является неизбежною и смѣна періодовъ развитія, процвѣтанія, склоненія, упадка и наконецъ паденія представляется фатальною. При другихъ условіяхъ цивилизація лишь переживаетъ отъ времени до времени кризисы и находитъ въ себѣ достаточно силы и живучести для продолженія прерваннаго кризисомъ прогресса. Такова могла быть классическая культура, но совокупность внѣшнихъ условій ея существованія привела и ее къ типу циклическаго движенія. Такова — ны-

нѣ европейская цивилизація и покамѣстъ нѣтъ основанія предполагать, чтобы ей грозила въ близкомъ будущемъ серьезная опасность. Европейская цивилизація прогрессивна. Не таковы были древнія и сохранившіяся доселѣ цивилизаціи Востока. Много тысячелѣтій, гораздо дольше, нежели Европа, живетъ Востокъ культурною жизнью, но во все это долгое время, всѣ многочисленныя смѣнившія другъ друга и столь различныя цивилизаціи не отличались способностью постоянного прогресса, всѣ они были и нынѣ представляются культурами застоя, или циклическаго движенія. Фатально и неизбежно наступаетъ въ исторіи каждой такой культуры моментъ, когда она начинаетъ склоняться къ упадку, государство разлагается, самая раса до извѣстной степени вырождается. Дѣло кончалось обыкновенно появленіемъ новой, свѣжей расы, покорявшей, порабоцавшей и истреблявшей старую расу и ея культуру и начинавшей развитіе съизнова. Новая раса, создавшая въ свою очередь болѣе или менѣе цвѣтущую матеріальную (а иногда и духовную) культуру, болѣе или менѣе могущественное государство, приходила опять къ упадку, разложенію, вырожденію и даже вымиранію и т. д. Такъ шла исторія Востока тысячелѣтія, пока на западѣ не выдѣлился наконецъ изъ ряда подобныхъ же культуръ типъ прогрессивной культуры. Какъ это случилось въ Европѣ и почему этого не случилось въ Азіи, — вопросъ, конечно, весьма интересный, но сегодня намъ не подлежащій. Для нашей цѣли довольно, что именно такъ, а не иначе произошло, и что пока Востокъ вертѣлся въ своемъ заколдованномъ циклизмѣ, Западъ все шелъ и шелъ впередъ и достигъ